

ЭЛЕКТРОННАЯ КАРТА ДЛЯ ПОЛНОГО ДНЯ



Антон Зверев

Как сделать школу территорией личных поступков ребёнка

80% школ Москвы, удостоенных в 2006 году премии Президента в области образования, работают по принципу полного дня.

Очевидно, именно такие центры знаний (при умелой постановке дела) больше всего привлекают и детей, и постоянно занятых родителей. Но даже в них столкнулись с проблемой сохранения штата профессионалов в условиях нарастающих финансовых трудностей и значительного понижения рождаемости. Нет также недостатка в мелочной регламентации и формализме — сверху, с самого верха, и изнутри (это инерция советской продлёнки, наверно, даёт о себе знать). Риск возвращения подобных школ в традиционную модель по-прежнему велик. Вообще, надо признать честно, что развитие этой сети учебных заведений остаётся в ряду самых слабо разработанных направлений модернизации образования.

Первый опыт массового перевода региона на образование нон-стоп принадлежит, как известно, Москве. Пять лет назад сразу более 250 школ перешли на работу по новой стратегии, сменили уклад жизни. После обеда — снова класс, работа над домашними заданиями. В жёстком темпе, строим, по команде. Ни вздохнуть, ни отдохнуть. Те же лица, интерьеры, требования к распорядку, поведению. Сюда не иди, здесь не бегай, музыку выключи, все разговоры только «по теме предмета» и лучше в уютной семейной обстановке. Даже в кружки и секции детей записывают против их воли, всем скопом, по классному списку, ибо так удобнее руководителям (и проверяющим чиновникам).

Надо ли говорить, что школы полного дня, как правило, уверенно проигрывают в творческой конкуренции внешкольным — добровольным! — детским клубам, дворцам, общекультурным учреждениям, возможности которых школе надлежит использовать, конечно, более активно и разнообразно.

Школьную отрасль поставят на карту?

Впрочем, это ведь только начало. По мере развития модели «Полный

день» школьные студии, лаборатории, кафедры по интересам, клубы, особенно в крупных городах, будут всё более испытывать конкурентное давление со стороны коммерческого, неформального сектора образования (согласно материалам ФЦПРО, большинство спортивных школ, научно-технических центров, творческих секций вне школы — платные). В результате школьная сеть дополнительного образования должна будет на деле доказать свою конкурентоспособность. Для этого ей потребуется чрезвычайно гибкая, мобильная, простая в исполнении система финансирования вольных занятий детей. Например, модель безналичной технологии подушевого кредитного финансирования услуг дополнительного образования с использованием электронной карты.

Ученик получает кредитную карточку (образовательный полис), которая обеспечивает ему, согласно подушевому нормативу, комплекс образовательных услуг, предоставляемый школой по его желанию и набираемый по ходу обучения. Деньги, выданные государством, он расходует по мере передвижения из класса в класс (мастерскую, лабораторию, студию...).

Таким образом, финансы двигаются от потребителя к исполнителю педагогических услуг, минуя посредников: кредит расходуется тем, кому выдан, по кредитной карточке (образовательному полису). А учитель получает гарантированную плату за свою работу на уроке, в студии или на дополнительном занятии.

Выписывая по окончании образовательного цикла аттестат (сертификат, портфолио), школа тем самым полностью погашает кредит, отпущенный государством на образование ученика. Соответственно, учитель, оформляя персональный отзыв об ученике, погашает свою часть кредита.

Разработчики этой системы во главе с доктором технических наук Андреем Богорадом подчёркивают, что пластиковая карта — это:

- система учёта рабочего времени учителя и занятости школьника;
- электронный документ, цена которого не превышает стоимости чёрно-белого фото его обладателя;

- электронный барьер при входе в школу (класс) для незнакомца;
- механизм безналичной оплаты разнообразных образовательных услуг по формуле «время, помноженное на тариф» — универсальный ваучер на предъявителя;
- официальный документ с печатью школы на обороте.

Право на свободный поиск себя в расписании должно быть подкреплено юридически. Результаты работы детей в кружках и студиях полного дня могут оформляться в альтернативном аттестате зрелости личном сертификате — портфолио. Он содержит отзывы руководителей кружков и мастерских о персональных талантах, умениях аттестуемого и равноценен формальному аттестату (это крайне важно!). В отзыве написано: «Свободно говорит на двух языках», в рекомендательном письме (портфолио, дневнике достижений) — «Отремонтировал такие-то двигатели», «Восстановил мебель», «Работал кулинаром в школьном кафе». При необходимости учитель заверяет свой отзыв личной печатью, подписью (подобно врачу в поликлинике) и отвечает перед государством за объявленные достижения аттестуемого.

Личный сертификат определяет социальный статус его обладателя, он может быть востребован при приёме на работу, в вуз, призыве на армейскую службу.

Представляя собой современный вариант древнегреческих студий Платона и Аристотеля, своеобразный «парк открытых студий полного дня» может послужить основой для разработки действенной службы эффективного обеспечения самореализации личности в рамках и самой обычной школы.

В ряде российских регионов уже начались экспериментальные испытания

новой безналичной технологии расчётов за образование — «кредитных услуг» — с использованием адресных скидок и дотаций. В условиях московского образования возможности этой системы проверяются за пределами обязательного школьного расписания. «Картой учащегося» можно будет (например, в лингвистической гимназии № 1531 и ещё полутора десятках ГОУ Восточного и Северо-Восточного административных округов г. Москвы) расплатиться за работу в секциях, кружках.

В нескольких классах установлен терминал автоматизированного выбора занятий с одно-временным подсчётом их стоимости и «кард-ридер», снимающий с карточки пользователя потраченную сумму. В специальное устройство вставляется личная карточка ученика, из предложенного набора занятий выбираются нужные, под их изображением на панели нажимаются кнопки. Ещё одно прикосновение к «кард-ридеру» — и выбор оплачен. На одного ученика «педагогический» компьютер тратит 15 секунд.

Предполагается, что кроме бюджетных, на эти кредитки (многофункциональные «Карточки учащегося») смогут поступать средства из других источников (семейных, например). При этом школа по первому требованию предъявит родителям распечатку документов с полной информацией о том, как учился ребёнок в течение месяца. Если он в это время болел, деньги сохранятся на счету. Можно установить лимит ежедневных расходов: превысил заданную норму — из системы поступает вежливый отказ: «Кредит исчерпан, извините». (Разработчики технологии — фирмы «Эскейп Союз» и «Ситекс», участники комплексного городского проекта «Карта учащегося».)

У нас есть шанс опередить американцев

В США аналогичный механизм безналичных платежей используется в медицине:

больные голосуют за своего лечащего врача (а не за всю поликлинику разом и не за её администрацию тем более) не только ногами, но и страховыми полисами. В итоге и медицина в целом выиграла, и профессия медика выступила в ряд наиболее высокооплачиваемых.

Согласно прогнозу московского Комитета по науке и технологиям, в дальнейшем кредитная карта ученика будет использована и на обычном уроке. В школе начнёт устанавливаться некое подобие здоровой цивилизованной конкуренции между её трудовыми ателье, танцевальными и спортивными коллективами, ремёслами, интеллектуальными забавами. Каждый учитель сможет открыть свой «малый бизнес» — мастер-класс или студию, осваивая и раскручивая азбуку предпринимательства в реальном деле, а не только по учебникам. Школа мало-помалу превратится в сервис, работающий по принципу: чем больше подмастерьев привлёк к себе такой-то клуб, тем выше рейтинг (благополучие) мастера, который его возглавляет.

Несколько лет назад Москва сделала первый важный шаг по пути качественного оздоровления школьной жизни: открыла двери спортзалов для семей в вечернее время. Деньги столичных налогоплательщиков пошли на закупку богатейшего ассортимента инвентаря. Московские чиновники из МДО предполагали, что официальная оплата дополнительных тренерских занятий через Сбербанк способна привлечь в школу сотню-другую тренеров, бывших спортсменов, воспитателей физической культуры. Однако недавно опубликованные выводы учёных из Высшей школы экономики подвергают эту гипотезу сомнению. Оказывается, 64 процента опрошенных родителей предпочитают платить (и платят!) деньги непосредственно учителям, лицам, которым они доверяют, кого знают и уважают, а не безликому учебному

заведению. Денежные знаки, двигаясь от школьника к преподавателю, поощряют тем самым работу самых достойных педагогов. Для того чтобы сделать эти потоки прозрачными, экономисты, собственно, и предлагают выпустить в обращение пластиковые кредитки с магнитной полосой: для учеников бесплатные, а для их родителей — за полную стоимость. Опуская перед занятиями в терминал у входа в спортзал свою персональную кредитку, ученик спонсирует не школу вообще, а своего любимого мастера. А тот точно таким же способом снимает с карточки свою зарплату.

Такая предельно открытая и прагматичная система оплаты труда преподавателя может использоваться и на входе в творческие клубы и кружки. Предварительные расчёты показывают, что финансирование по кредитке (при правильной организации) позволит существенно укрепить личный бюджет школьного педагога.

Предполагается, более того, предусмотреть льготы в виде абонементов по сниженной цене для учащихся из соседних школ, а это уже приличный «пиар». Тогда и проблемы с ремонтом беговых дорожек и душевых кабинок в школах полного дня столицы будут решаться, не исключено, гораздо проще, чем сегодня.

Белым рублём — по чёрному налу

Теперь переведём всё сказанное на язык финансов, присовокупив свой комментарий.

1. Средства, отпущенные на образование, должны следовать за гражданином не в абстрактное «учреждение природы», а непосредственно к мастеру, к учителю, производящему услуги, минуя чиновника. И это должны быть не игрушечные одноразовые карточки-талоны, а именно деньги (вексель, кредитная карта), которые, если понадобится, можно разбить на мелкие купюры, чтобы оплатить искомую услугу.

2. Совершенно ясно, что именно такая, чистокровно рыночная схема распределения бюд-

жета снизу, от потребителя, вверх (а не наоборот, как мы привыкли) перестаёт кормить громоздкий ненасытный административный аппарат.

Ибо, какими хитростями ни обкладывая течение зарплаты к педагогу сверху, «от чиновника», она, как тот кусочек сала, будет по дороге прилипать к рукам стольких людей, которым школа подчиняется по иерархии, что в результате... Сами понимаете.

3. Встреча производителя и потребителя — тот же урок, но **ДОБРОВОЛЬНЫЙ** — это и есть исходная монета, из которой будет складываться жалование педагога постиндустриальной школы. Количество таких свободных «встреч по интересу» и предрешит, по логике вещей, разряд благосостояния учителя.

Не в классе, нет, об этом ещё рановато говорить. Но о кружке, творческой студии полного дня — самое время. **НО**